

Д. В. Шугаёва
Научный руководитель – Е. И. Холявко,
канд. филол. наук, доцент

ИСТОРИКО-ФОНЕТИЧЕСКИЙ КОММЕНТАРИЙ КАК ПРИЕМ ОБУЧЕНИЯ РУССКОМУ ЯЗЫКУ В СРЕДНЕЙ ШКОЛЕ

Аннотация. В статье обосновывается необходимость исторического комментирования современных языковых фактов на уроках русского языка в средней школе; рассматривается роль историко-фонетического комментария при изучении современного русского языка; аргументируется и демонстрируется возможность использования сведений о падении редуцированных – одном из важнейших фонетических процессов древности – в 5 и 6 классах средней школы.

Ключевые слова: урок русского языка, историко-фонетический комментарий, редуцированные гласные, методический прием, методика.

При изложении нового материала в школьной практике учителям приходится сталкиваться с языковыми фактами, объяснение которых требует знания истории языка. Еще в начале XX века академиком А. А. Шахматовым было выдвинуто положение о том, что «объяснение форм современного языка совершенно немыслимо без ссылок на историю, на прошлое языка» [1, с. 86], то есть важным звеном при изучении актуальных языковых фактов, явлений и процессов может и должно стать историческое комментирование. От учителя требуется высокая профессиональная подготовка в области исторической грамматики, которая помогает разъяснить историю становления и развития процессов в языке. Историческое комментирование способствует языковому развитию учащихся, развивает филологическое мышление, активизирует познавательный интерес и способствует осознанному восприятию и применению правил русской орфографии.

В средней школе при изучении различных тем на уроках русского языка и на факультативных занятиях могут быть использованы следующие виды исторического комментирования: комментарий может быть историко-этимологическим, историко-графическим, историко-культурным, историко-фонетическим, историко-морфологическим и историко-синтаксическим.

Историко-фонетический комментарий позволяет объяснить некоторые фонетические особенности и написание отдельных слов. Он может быть полезен в разных классах для объяснения происхождения буквы ё, написания букв е и и после ж, ш, ц; полногласных сочетаний; корней

с чередующимися гласными и согласными; труднопроверяемых или непроверяемых гласных и согласных и др.

Целью данной статьи является аргументация необходимости историко-фонетического комментария при изучении современного русского языка в школьном курсе, демонстрация возможностей использования этого методического приема при преподавании русского языка в 5 и 6 классах средних школ Республики Беларусь.

Одним из наиболее значимых исторических фонетических процессов было падение редуцированных. Учителю, знающему суть процесса падения редуцированных, легче будет объяснить учащимся причины существования в современном русском языке беглых гласных, орфограммы 5, 6, 7, 29, 30. Выбор дидактической формы осуществляется учителем. Она может быть традиционной и современной, вербальной и наглядно-иллюстративной. Может быть занимательной в виде орфографических задач или сказочных историй. Но при любой избранной форме понимание сути исторического фонетического процесса, обусловившей его следствия, для учителя необходимо.

В современном русском языке отразились фонетические процессы русского языка письменной эпохи, вызванные падением редуцированных гласных. Редуцированные гласные – это самостоятельные фонемы [ъ] и [ь], обозначенные буквами *ерь* и *ерь*, которые существовали в древнерусском и старославянском языках. Звук [ъ] являлся гласным среднего подъема, непреднего ряда и по звучанию был близок к краткому [о]. [ь] – гласный среднего подъема, переднего ряда, был близок к краткому, ослабленному звуку [е]. В зависимости от долготы произношения редуцированные гласные могли находиться в сильных и слабых позициях. «Основной фактор, определяющий позицию редуцированного гласного, – качество гласного последующего слога» [2, с. 109]. От последующего слога не зависела позиция редуцированного гласного в конце слова, которая и получила название абсолютно слабой, например: *домъ, пнь*.

Позиции редуцированных предопределили судьбу [ъ], [ь]: редуцированные в сильной позиции стали приближаться по звучанию к гласным полного образования, а редуцированные в слабой позиции около XII–XIII вв. утратились. В результате в русском языке произошли изменения слоговой структуры слова, вызванные полным исчезновением редуцированных: во-первых, если в слове были редуцированные в абсолютно слабой позиции, то после их утраты в русском языке образовались односложные слова, которые до падения еров были двухсложными, например: др.-русск. *столь* – совр. русск. *стол*; во-вторых, изменялось число слогов соответственно количеству слабых редуцированных (др.-русск. *пра-вь-да* – 3 слога; совр. русск. *прав-да* – 2 слога); в-третьих, нарушилось действие закона открытого слога (др.-русск. *бокъ* – совр. русск. *бок*).

Известно, что самостоятельные фонемы, передаваемые буквами *ер* и *ерь*, в современном русском языке перестали обозначать звуки и вы-

ступают как графемы. В учебном пособии по русскому языку для 5 класса (упражнение 252) приводится мнемоническая фраза из стихотворения М. Яснова: «Ъ и Ъ – не прочесть нам их никак!» и предлагается подумать, почему буквы ъ и ь называются мертвыми [3, ч. 1, с. 130].

В учебном пособии для 5 класса учеников также знакомят с правописанием разделительных ъ и ь, которые в древнерусском языке были редуцированными [ъ] и [ь]. Редуцированный переднего ряда употреблялся после твердых согласных, потому и в современной графике разделительный твердый знак употребляется на конце приставок, например: *подъехать, объявление* и др. Редуцированный гласный переднего ряда стоял после мягких согласных в конце и в середине слова, поэтому и мягкий знак в современной графике обычно указывает на мягкость предшествующего согласного, например: *просьба, конь*. Разделительный ь в исконных словах пишется на месте утраченного напряженного [и] < [ъj], указывая на наличие [j] в звуковом составе, например: *семья, шьют*. После отвердения шипящих ь становится формальным показателем грамматического значения. В современной орфографии сохраняется традиционное написание ь после шипящих на конце существительных 3 склонения (*мышь, ложь*), отдельных наречий (*настежь, наотмашь*), некоторых форм глагола (*печь, читаешь, режь*).

Учащиеся 6 класса знакомятся с таким явлением, как «беглость» гласных: «гласные, которые чередуются с нулём звука, называются *беглыми*» [4, с. 69]. Причиной этого явления послужило падение слабых [ъ] и [ь] в древнерусском языке. В формах одного слова редуцированные в сильной позиции переходили в [o], [e], но в форме Р. п. они занимали слабую позицию и поэтому утрачивались. В результате в современном языке одна и та же морфема фонетически выражена по-разному, например: *пес – пса, рожь – ржи*.

В некоторых словах «беглый» гласный возник нефонетическим путём, то есть в словах, где гласный полного образования был исконным, под влиянием слов с фонетической беглостью появилось чередование с нулём звука, например: *рот – рта, лед – льда*.

«Беглые» гласные послужили причиной возникновения различных вариантов суффиксов, свойственных современному русскому языку. Суффиксы существительных содержали [ъ] или [ь], которые в слабом положении исчезли, а в сильном изменились в гласные полного образования, например: *правда – праведник; достоинство – пророчество; согласный – согласен; сладкий – сладок*.

Если обратиться к историко-фонетическому комментарию, то можно легко объяснить «беглость» гласного [o] в ряде предлогов и приставок: *въ – в (во); надъ – над (надо); отъ – от (ото); съ – с (со)* и др.

Возникновение труднопроизносимых сочетаний согласных тесно связано с процессом падения редуцированных. Группы согласных *здн, рдц, лнци, тьн*, и др. подвергались фонетическому упрощению вследствие выпадения звуков [д], [л], [т] и пр.: *поздно, сердце, солнце, устно*.

Падение редуцированных привело к утрате суффикса *-л* в глагольных формах мужского рода единственного числа прошедшего времени: *нес, мог, вез* и др.

Вследствие падения редуцированных произошло еще одно изменение в области согласных: появился собственно русский фрикативный глухой согласный [ф]. В праславянском и древнерусском языках отсутствовали звуки [ф], [ф']. Однако в памятниках древнерусской письменности буква *ѣ* находит своё отражение в грецизмах. «В связи с тем, что исконный губной [в] не имел глухого коррелята, а по закону оглушения он должен был заменяться парным глухим согласным, пару ему составил глухой фрикативный согласный [ф], не свойственный древнерусскому языку, но употреблявшийся в заимствованных словах» [2, с. 129]. Так как в разговорной речи таких звуков не было, звук [ф] в заимствованных словах заменялся на [п]. Можно сравнить, например, древнерусские устные заимствования слов *faros, Iosif*, которые превратились в *пароусь, Осипь*. Со временем глухой фрикативный согласный [ф] начал соотноситься по звонкости-глухости с фонемой [в] и вошел в систему русского языка как самостоятельная фонема.

Таким образом, процесс падения редуцированных оставил существенный след в современном русском языке. Без историко-фонетического комментария процесса падения редуцированных нельзя обойтись на уроках русского языка даже в младших классах средней школы. Регулярное и целесообразное введение исторических сведений в процесс обучения русскому языку способствует формированию языковой личности ученика, «осознающей языковую систему как материальную и духовную ценность народа» [5, с. 4].

Список использованных источников

1. Шахматов, А. А. К вопросу об историческом преподавании русского языка в средних учебных заведениях / А. А. Шахматов // Текучев, А. В. Хрестоматия по методике русского языка : Русский язык как предмет преподавания / А. В. Текучев. – М. : Просвещение, 1982. – С. 74–90.
2. Сузанович, В. Б. Исторический комментарий фонетических явлений в современном русском языке : учеб. пособие / В. Б. Сузанович, Л. И. Шаповалова. – Могилев : МГУ им. А. А. Кулешова, 2004. – 200 с.
3. Мурина, Л. А. Русский язык : учеб. пособие для 5 класса учреждений общего среднего образования с белорусским и русским языками обучения : в 2 ч. / Л. А. Мурина, Ж. Ф. Жадейко, Т. В. Игнатович. – Минск : Национальный институт образования, 2019. – Ч. 1. – 147 с. ; Ч. 2. – 149 с.
4. Мурина, Л. А. Русский язык : учеб. пособие для 6 класса учреждений общего среднего образования с белорусским и русским языками обучения / Л. А. Мурина, Ж. Ф. Жадейко, Т. В. Игнатович. – Минск : Национальный институт образования, 2020. – 244 с.
5. Бабайцева, В. В. Русский язык. Теория. 5–9 кл. : учеб. для общеобразоват. учреждений / В. В. Бабайцева, Л. Д. Чеснокова. – М. : Дрофа, 2012. – 320 с.

Abstract. The article substantiates the need for historical commentary on modern linguistic facts in the lessons of the Russian language in secondary school; the role of historical and phonetic commentary in the study of modern Russian is considered; the possibility of using information about the most important phonetic process of antiquity in grades 5 and 6 of secondary school is argued and demonstrated.

Keywords: Russian language lesson, historical and phonetic comments, vowels, methodical technique, methodology.

УДК 811.111'42'371:398.91

Е. В. Шумейко

Научный руководитель – **В. Ю. Соболевич**,
старший преподаватель

НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ КОНЦЕПТОВ «СЧАСТЬЕ», «УДАЧА» В ПАРЕМИОЛОГИИ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

Аннотация. В статье анализируется содержание концептов «счастье» и «удача» в русском и английском коммуникативном сознании, рассматриваются основные национально-культурные компоненты концептов. Выявляются наиболее характерные национальные особенности данных концептов на основе сопоставления английской и русской паремиологии.

Ключевые слова: паремиология, паремии, концепт, пословица, поговорка, счастье, удача, успех.

Паремии являются одним из самых ярких способов отражения национально-культурного компонента в языке и тексте. Сама паремиология как раздел филологии включает в себя изучение и классификацию пословиц и поговорок, девизов и слоганов, примет и загадок, речений и других изречений, в которых отражается национальный менталитет и народная оценка типовых жизненных ситуаций.

Паремии во всех языках отражают в основном одинаковые явления, но при этом передают свое содержание посредством различных образов, которые понятны носителям данной культуры, то есть они не означают, а отражают явления действительности. Паремии раскрывают характер творческого мышления народа, тесно связаны с его историей, культурой, верованиями, традициями и обычаями, широко используются в художественной литературе и СМИ.

В процессе изучения паремий следует обращать внимание на важность культурологического подхода, поскольку знание культуры народа необходимо для правильного понимания содержания паремий. Трудности же понимания заключаются в том, что знание паремиологии родного языка не обеспечивает правильного восприятия содержания иноязычных